

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А П И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Никик на красной траве
Шоколадный паук
Роспись по телу
Эпид в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Пирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Нуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меся зовут Джейш
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Коннерфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблочевом саду
Из жизни жеп и любовниц
Тринадцатая гостыя

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленица чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно

АННА ДАНИЛОВА

Кто удобряет цветы зла?

ЦВЕТОК ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

В оформлении обложки использованы фотографии:
kiuikson, mychicport / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Цветок предательства : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-90125-8

Кто мог желать Веронике, этому испорченному цветку, смерти? Да, она невероятно красива и порочна, но за это не убивают. Вероника словно летела в пропасть, зная, что разобьется в пыль, и попутно увлекая за собой всех, кто ее любил. Теперь им, выжившим, придется изворачиваться, лгать, говорить полуправду — и все ради того, чтобы распутать паутину, которую сплела сама Вероника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90125-8

© Данилова А.В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается Елизе Ц.

«Цветы надо любить, это верно,
но не следует с ними церемониться.

*Эрих Мария Ремарк.
«Триумфальная арка»*

«23 марта 2015 года тело 32-летней жительницы города Москва было обнаружено в ее квартире на Цветном бульваре с признаками насильственной смерти. По данному факту Мещанского района следственным отделом Следственного комитета возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство)».

1. Лена

Звонок в дверь раздался в семь утра. Я уже проснулась, но еще продолжала нежиться в постели. В квартире было тепло, а в оконное стекло бросал горсти мокрого снега непостоянный март. Вот этот контраст между комфортным теплом и сырой ветреной погодой и составлял мое утреннее счастье.

Я набросила на плечи халат и пошла открывать. Заглянула в глазок. Тридцатилетняя соседка Лиза, моя ровесница, еще ни разу не беспокоила меня в такую рань. Значит, что-то случилось.

— Лиза? Привет, заходи.

Я впустила Лизу, закутанную в теплый халат, в прихожую. У Лизы были заплаканные глаза. Светлые волосы растрепаны.

— Лена, ты извини меня, что я в такую рань...

Мы никогда не были близкими подругами, и жизнь моих тихих и мирных соседей Гусаровых, Лизы и Осипа, я наблюдала со стороны. Мы с

Лизой изредка вместе чаевничали, бывало даже пили коньяк, когда я сама приглашала ее к себе, маясь от скуки и одиночества, покуривали. Но вот чтобы Лиза, очень застенчивая женщина, сама пришла ко мне, да еще в такой час, такого не было никогда.

Лиза — очень миленькая блондинка с белыми белоснежными зубками, пухлыми губками и голубыми глазами. Но при этом в ней не было приторности, легковесности, несерьезности. Умные глаза, умение слушать, интересно рассказывать, умение вести хозяйство и собственная трагичная история завершения ее карьеры музыканта — все это делало Лизу в моих глазах человеком достойным и приятным во всех отношениях. Еще, что было для меня важным, с Лизой было легко, к тому же она производила впечатление человека, которому можно довериться.

— Что-нибудь случилось?

Я пригласила Лизу на кухню, включила чайник. Лиза сначала села за стол, но потом встала и подошла к окну. Она молчала, я приблизилась к ней, заглянула в ее лицо и увидела, что слезы катятся по бледным щекам, как талый мокрый снег, что скользит по стеклу.

Я обняла Лизу за плечи:

— Ну, ну... Успокойся. Садись и рассказывай мне все как есть. Если ты ко мне пришла в такую рань, значит, у тебя беда.

Лиза повернулась и бросилась ко мне как к самому близкому на свете человеку. Я в этот момент предположила самое худшее — смерть мужа, Осипа.

— Все живы-здоровы?

— Да... Да... Извини...

Лиза вернулась за стол.

— Я мало что тебе о себе рассказывала, ты знаешь только то, что видишь, — меня и Осю. Знаешь о том, что я повредила себе пальцы и вот уже полгода как не работаю... Ты, конечно же, не знала о том, что последние десять лет рядом со мной была одна женщина, моя подруга, Валентина...

— Она умерла?

— Лучше бы она умерла... — неожиданно жестко, с металлом в голосе произнесла Лиза. — Не так давно поздно ночью я переписывалась с одним человеком, вернее, не переписывалась, а просто отправила этой семье открытку, поздравила их с десятилетием супружеской жизни. Но мне ответила не Зоя, моя знакомая, а ее муж, Егор, который в это время оказался у компьютера. Он поблагодарил меня, а потом спросил, как у нас дела. И я... не знаю даже, как это вышло, написала ему, что у нас не все благополучно, что Ося вот уже два месяца как в командировке в Петербурге, что редко звонит... Егор и Ося были друзьями, я не знаю, что между ними произошло, но они перестали общаться, перезваниваться...

А я очень люблю эту семью, Зоя — прекрасный человек, и мне не хотелось бы из-за Оси терять их дружбу...

— А я и не знала, что твой Осип в командировке...

— Егор вдруг написал мне: бойся женщину, ту, что всегда рядом с вами... Она — твой самый главный враг. И тогда я спросила его, написала буквально одно имя: «Валя?» И он ответил: да.

Я почувствовала, как внутри меня оживает чувство, уже долгое время терзавшее и меня. Жгучая ревность, боль — все это заставило меня взглянуть на сидящую передо мной Лизу уже совершенно другими глазами. Еще вчера благополучная и счастливая в браке Лиза на глазах превращалась в жертву, в то болевое облако, которым была в свое время я сама.

— Твой Ося и Валентина? — Я все-таки решила уточнить, хотя и понимала, что иногда вот такое озвучивание имен и слов режет, как нож.

Лиза энергично закивала головой.

Сначала Альбина устремилась к роще роз. Там, при последнем свете сумерек, она принялась раздвигать листу и срывать все цветы, томившиеся в предчувствии зимы. Она срывала их вместе со стеблями, не обращая внимания на шипы, она обрывала их прямо перед собой обеими руками, а чтобы достать те, которые росли выше ее, становилась на цыпочки или пригибала кусты к земле.

Э. Золя

2. Лена

Я целый день потом была под впечатлением утреннего визита Лизы. Вероятно, я приняла ее историю так близко к сердцу еще и потому, что мне самой пришлось пережить почти то же самое. Предательство мужа, расставание. Правда, у меня никогда не было близкой подруги типа Валентины, которая всадила бы мне по самую рукоять нож в спину.

Я работаю в цветочном магазине. Очень люблю свою работу и не променяю ее ни на что другое. Конечно, в идеале я вижу себя хозяйкой подобного магазина, но до этого еще далеко. Это очень большие деньги, а я только-только выплатила кредиты за свою квартиру.

В сущности, я счастливый человек. Я живу в Москве, имею квартиру, практически все свое время провожу среди огромных букетов цветов, общаюсь с людьми, которые довольно часто делятся со мной своим праздничным настроением, счастьем, и мне доставляет истинное удовольствие выбирать для них цветы. Мне кажется, я начала разбираться в людях. Вернее, так я считала до того мартовского утра, когда ко мне позвонила Лиза. Как получилось, что я просмотрела Осю? Как я могла так в нем ошибиться? Конечно, я никогда не беседовала с ним с глазу на глаз, мы чаще всего просто здоровались, кивали друг другу, но я же видела его лицо, глаза, улыбку, я даже

пыталась представить себе, какой он бывает дома или на работе. С Лизой — нежный и ласковый, предупредительный, веселый. На работе — вежливый, точный, работающий. Ося среднего роста, обладает спортивной фигурой, и при всем этом в нем чувствуются какая-то хрупкость, изящество. Веселые карие глаза, нос с горбинкой, волосы над высоким гладким лбом. Я никогда не задумывалась над тем, где и кем он работает. И даже тем утром мы не говорили с Лизой об этом. Нас с ней интересовало другое: как могли эти двое, самые близкие ей люди, муж и подруга, предать ее. Вонзить ей в спину два мощных ножа. Р-раз! Еще р-раз! Получай, арфистка!

...Первый покупатель улыбнулся мне как старой знакомой. Молодой мужчина лет двадцати пяти, он покупал у меня цветы практически каждый день, для своей девушки, которая несколько месяцев провела в больнице с сильнейшими ожогами после пожара и теперь вот готовилась к выписке. Он очень хорошо знал ее вкус, знал, что она любит цветы без подарочной упаковки (даже самой скромной, прозрачной), а потому обычно покупал бледно-розовые или белые, изредка розы персикового оттенка. Сегодня же, готовясь встретить ее после выписки, он купил совершенно потрясающий по своей красоте, оригинальности и свежести букет с нежно-розовым ранункулуsom,

махровыми тюльпанами, эвкалиптом, тласпи, мускари и хамелациу. Гениальное сочетание!

Вручая ему букет, я пожелала мужчине, имени которого я не знала (как не знаю имен практически всех своих постоянных покупателей), любви и счастья с его девушкой. «Лицо у нее, к счастью, не пострадало...» — не выдержав, шепнул он мне на прощание.

Он ушел, а я смотрела ему вслед и думала, какие бы цветы он покупал (и покупал ли бы вообще) своей обоженной в пожаре девушке, если бы у нее лицо все же подгорело? Возможно, он ухаживал бы за ней с еще большей нежностью, если бы испытывал к ней подлинные чувства, а может, покупал бы цветы уже другой девушке...

Приходили две дамы, выбирали букет своему начальнику. Остановились на торжественном букете, состоящем из двадцати пяти красных роз.

Затем пришла дама лет семидесяти в шляпке и светлом пальто, купила для своей приятельницы, которой исполнилось восемьдесят лет, букет, состоящий из бледно-зеленого, желтого, сиреневого и красного лизиантуса. «Моя подруга, ее зовут Элла, вот такая же — восхитительная, нежная, неожиданная и яркая! Она много лет прослужила в театре оперетты».

Дел в магазине, помимо обслуживания покупателей, было много. Магазин наш небольшой, и когда я устраивалась на работу, то взяла на себя смелость заниматься абсолютно всем, от

работы флориста до уборщицы. С цветами непосредственно я работала в конце рабочего дня, оставаясь иногда допоздна, составляя букеты и композиции, чтобы утром, открыв магазин, быть готовой к самому взыскательному покупателю. Я так организовала свой рабочий день, что успевала и принять товар, и прибраться, и полить, и подкормить цветы, и подогреть себе обед в микроволновке и даже почитать!

И моя жизнь показалась бы мне самой полной только работой, если бы не игры, которые я устраивала сама для себя, пытаюсь в каждом покупателе разгадать личность, представить себе, что это за человек, как живет, с кем, чем занимается. Я понимаю, все это глупость, конечно, потому что никакой я не психолог, тем более что история с Лизой меня в этом лишней раз убедила. Но мне нравилось общаться с людьми, рассматривать их, выслушивать, словно они приходили не только за цветами, но и просто ко мне в гости.

Я спрашивала себя, какое место в жизни людей занимают цветы и как часто обыкновенный человек, к примеру работяга или учительница начальных классов, может позволить себе купить у меня букет. И каждый раз, думая об этом, понимала, что, к счастью, мои цветы покупают люди разного достатка, и не всегда для кого-то. Иногда цветы покупаются просто для себя, в дом, чтобы они радовали, напоминали, к примеру, зимой о существовании лета, да чтобы просто

поднять себе настроение. И вот для таких случаев я заказывала недорогие, но очень красивые и эффектные кустовые розочки, которые прекрасно сочетались с гвоздиками и создавали праздничное настроение.

Гелиантус... Я часто составляю букеты из полевых цветов, мелкой ромашки в сочетании с гелиантусом, декоративным подсолнухом и зеленой травой... Но я отвлеклась.

Мои развлечения. Или нет — интерес. Когда же появился у меня интерес к одному очень симпатичному и неразговорчивому человеку, о котором я так часто думала и сущность которого мне так и не удалось определить? Я уже и не помню. Сначала я не обратила на него внимания, подумала, что он приходит ко мне чуть ли не каждый день за цветами по поручению своего начальника. И не потому, что он не похож на начальника или выглядит несостоятельным, вовсе нет. Он выглядит вполне нормально, хотя я ни разу не видела его при полном параде, в костюме и с галстуком. Другими словами — он не выглядит респектабельно. Он носит уютные теплые курточки с меховым воротником, джинсы, высокие сапоги тоже на меху, а в теплое время года (осенью, весной я его еще не видела) я запомнила его в черной куртке и черных джинсах, в тонком сером свитере поло. Все вещи добротные, дорогие и чистые. Не знаю почему, но мне кажется, что он не женат. Нет в нем той мягкости и благодушия, свойственного